

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №64

КЕМЕРОВО 2019

09 сентября 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 09.09.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА.....	3
Деревцова Е.С.	
2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА СУДАМИ.....	9
Деревцова Е.С.	
3. РЕБЕНОК С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И РЕБЁНОК-ИНВАЛИД КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ.....	15
Эркина Л.П.	
4. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ.....	18
Терпугова М.В.	
5. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	23
Галимбаева Н.А.	

Деревцова Евгения Сергеевна
Derevtsova Evgenia Sergeevna

магистрант Забайкальского государственного университета,
кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического
факультета

УДК 343.271

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

PROBLEM ISSUES OF PURPOSE AND PERFORMANCE OF THE CRIMINAL PUNISHMENT AS A PENALTY

Аннотация: В статье рассматривается проблема неисполнения приговоров со штрафами, назначенными кратным способом, и анализируется деятельность судебных приставов-исполнителей по замене штрафов на лишение свободы. В результате проведенного анализа сделан вывод о неэффективности введения в действующее уголовное законодательство института штрафов, назначенных кратным способом.

Annotation: The article discusses the problem of non-execution of sentences with fines assigned in multiple ways, and analyzes the activities of bailiffs to replace fines with imprisonment. As a result of the analysis, a conclusion was drawn on the inefficiency of introducing into the current criminal law the institution of fines assigned in multiple ways.

Ключевые слова: наказание, исполнение, штраф, замена наказания, лишение свободы, судебный пристав.

Keywords: punishment, execution, fine, commutation of sentences, imprisonment, bailiff.

В соответствии с действующим уголовным законодательством штраф является самым мягким видом уголовного наказания. Назначение штрафа в качестве основного вида наказания предусмотрено по всем категориям преступлений, в том числе и по особо тяжким (ст. 204, 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Особый интерес представляет назначение штрафа, исчисляемого из величины, стоимости предмета, суммы коммерческого подкупа или взятки (кратное исчисление). В подобных случаях частью 2 ст. 46 УК РФ предусмотрено назначение штрафа в размере от 25 тыс. руб. до 500 млн руб.

Учитывая внушительные суммы штрафов за совершение преступлений, весьма актуальным является вопрос исполнения подобных приговоров и дальнейшая судьба осужденных в случае уклонения от уплаты денежного взыскания. Исполнение наказания в виде крупного штрафа по сроку исполнения переходит из разряда краткосрочных видов наказания в длительные, что, на наш взгляд, не способствует эффективному достижению целей уголовного наказания. Трудности исполнения приговоров с многомиллионными штрафами связаны еще и с тем, что осужденным, как правило, назначается дополнительное наказание в виде лишения права заниматься той или иной деятельностью, вследствие чего они лишаются постоянного заработка. Интересным в этой связи представляется высказанное в юридической литературе предложение об установлении законодательного исчисления размера штрафа не в твердом денежном выражении, а в дневных ставках. К слову, данный способ назначения денежного взыскания довольно широко применяется в зарубежном уголовном законодательстве [8, с. 53].

Лишь в редких случаях кратный штраф в отношении коррупционеров достигает своей цели. К примеру, «по уголовному делу в отношении бывшего министра экономического развития РФ по факту получения взятки Замоскворецкий районный суд назначил наказание в виде 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 130 млн руб. После вступления приговора в законную силу осужденный уплатил штраф в полном объеме» [15].

Каковы же сроки исполнения приговоров, по которым назначены штрафы? В соответствии с п. 9.2.16 Инструкции по делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36: «При назначении штрафа в качестве основного либо дополнительного наказания исполнительный лист о взыскании штрафа за преступление с сопутствующими документами, «направляется в службу судебных приставов по

месту жительства, пребывания или работы осужденного в течение трех суток со дня вступления в законную силу приговора или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции» [5].

Уголовно-исполнительное законодательство определяет срок для добровольной уплаты штрафа – 60 дней после вступления приговора в законную силу. После истечения данного срока у судебного пристава-исполнителя в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ, ч. 2 ст. 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [2] возникает право на обращение в суд с представлением о замене назначенного наказания в виде штрафа на иной, более строгий вид наказания, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой осужденный привлечен к уголовной ответственности. При этом положения ст. 73 УК РФ не могут применяться, а значит, назначенное наказание не может быть условным.

Далее, полномочия пристава в случае установления факта уклонения осужденного от уплаты штрафа также ограничены сроками: не ранее 10 дней и не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока, установленного для добровольных действий по уплате штрафа. Соответственно, в соответствии с положениями ч. 9 ст. 103 Федерального закона от 2 декабря 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: «В случае пропуска указанного срока судебный пристав-исполнитель не вправе обратиться с представлением в суд о замене штрафа, а в случае обращения – в его удовлетворении, как показывает практика, может быть отказано» [3].

Пропуск судебным приставом-исполнителем установленного законом срока является не единственным основанием для принятия решения об отказе в удовлетворении его представления. Представленными в суд материалами должна подтверждаться злостность уклонения осужденного от уплаты штрафа. Но это не означает, что судебный пристав-исполнитель обязан доказать активность своих действий по взысканию штрафа, предпринять всевозможные меры по розыску имущества осужденного или обязан опрашивать его об обстоятельствах неисполнения приговора. Из изложенного следует, что в рамках исполнения приговора уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает общий порядок обращения взыскания на имущество должника. В данном случае исполнение приговора – это обязанность самого осужденного. И при наличии имущества, на которое может быть обращено соответствующее взыскание, осужденный должен самостоятельно его реализовать и направить денежные средства на погашение имеющейся задолженности.

Уплата штрафа по уголовному делу – это в первую очередь наказание, а не кредит по гражданскому договору. Поэтому если суд не установил рассрочку платежей, то осужденный обязан единовременно внести всю сумму штрафа, назначенного приговором суда.

В отечественном уголовном законодательстве применяется отсрочка уплаты штрафа, но она также не освобождает от наказания, а лишь создает временной промежуток, в течение которого исполнение приговора приостанавливается. Подобное решение уполномочен принять только суд.

Добавим, что понятие «злостное уклонение от уплаты штрафа» носит оценочный характер, а потому в каждом конкретном случае злостность устанавливается индивидуально с учетом обстоятельств неисполнения осужденным приговора.

Кроме постановления об отказе в удовлетворении представления, суд правомочен принимать следующие решения: постановление о прекращении производства по рассмотрению представления, постановление об оставлении без рассмотрения представления и его возвращении представителю Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП), постановление об удовлетворении представления, постановление о направлении материалов по подсудности. В первом случае основанием для прекращения производства может быть, к примеру, полная уплата штрафа до рассмотрения представления по существу, отзыв представления его автором, объявление амнистии или декриминализация уголовно наказуемого деяния. Во втором случае если суд установит, что осужденный находился на стационарном лечении в период составления представления, то суд принимает решение о возврате материалов приставу.

Судебная практика по замене штрафа на лишение свободы носит неоднозначный характер. После введения в уголовное законодательство в 2011 г. системы назначения штрафов, кратных суммам взяток, количество соответствующих представлений от представителей службы судебных приставов резко возросло [4].

Как правило, рассмотрение уголовных дел в отношении чиновников-коррупционеров, представляющих различные уровни государственной власти, бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов, вызывает широкий общественный резонанс. В подобных случаях

исполнение приговоров с назначенными многомиллионными штрафами находится под пристальным вниманием общественности. Поэтому принятие мер со стороны судебных приставов, в случае неуплаты штрафа названной категорией осужденных, является для них не только прямой обязанностью, но и «делом чести».

Правоприменительная практика замены крупных штрафов, назначенных за совершение коррупционных преступлений [6], выявила наличие законодательных недоработок, существование которых создает правовые коллизии и споры.

К примеру, ни уголовным, ни уголовно-исполнительным законом не предусмотрен порядок перерасчета суммы штрафа на лишение свободы. В ст. 71 и 72 УК РФ отсутствует упоминание о соотношении данных видов наказания по отношению друг к другу. В связи со сложившейся ситуацией судам приходится самостоятельно создавать практику, ориентируясь на то, какова сумма неуплаченного штрафа и каков предельный срок лишения свободы по статье Особенной части УК РФ, по которой осужден должник. Подобные правила, на наш взгляд, являются весьма общими и расплывчатыми. Практике известны случаи, когда осужденному А. по уголовному делу назначили штраф меньше, чем осужденному В., однако при замене штрафа срок лишения свободы у А. был определен намного больше, чем у В.

Необходимо иметь в виду, что уважительной причиной неуплаты штрафа не может быть признан факт отсутствия денежных средств у осужденного. Это относится как к незначительным, так и к многомиллионным штрафам.

Но насколько оправданно и разумно назначение штрафа в размере 30 млн руб. муниципальному служащему, совершившему коррупционное преступление, если его среднегодовой доход не превышает 600 тыс. руб.? Данный вид наказания, очевидно, останется неисполненным.

Возникает закономерный вопрос: в чем тогда смысл назначения многомиллионных штрафов, если наказание в большей части случаев остается неисполненным и будет заменено на лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии? Получается, что путем назначения первоначального наказания в виде штрафа не были достигнуты цели уголовного наказания, состоящие в исправлении осужденного, восстановлении социальной справедливости и предупреждении совершения им новых преступлений, а вынесенный приговор не отвечал принципу справедливости.

Приведем несколько примеров. «В мае 2012 г. Рязанский областной суд на основании вердикта суда присяжных вынес обвинительный приговор в отношении главы Клепиковского муниципального района А., признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 290 УК РФ (покушение на получение взятки). По результатам рассмотрения уголовного дела осужденному было назначено наказание в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки – 390 млн руб. Как следует из материалов дела, А. потребовал взятку в размере 6,5 млн руб. за совершение незаконных действий, связанных с муниципальными земельными участками. С учетом содержания его под стражей в течение 12 месяцев штраф был снижен до 300 млн руб. Кроме того, суд установил рассрочку для уплаты штрафа сроком на 5 лет по 5 млн руб. ежемесячно. После истечения срока для добровольной уплаты штрафа и внесения суммы в размере 60 тыс. руб. в счет уплаты штрафа судебный пристав обратился в Московский областной суд с представлением о замене наказания на лишение свободы. Установив факт злостного уклонения от отбывания наказания, суд заменил осужденному А. 300-миллионный штраф на лишение свободы на срок 5 лет» [13].

«В апреле 2014 г. Волгоградский областной суд заменил штраф в размере 39 млн руб., назначенный в качестве наказания бывшему начальнику налоговой службы П. за получение взятки в размере 650 тыс. руб., на лишение свободы на срок 5 лет 5 месяцев» [16].

«В 2016 г. Астраханский суд заменил штраф в размере 9 миллионов рублей, назначенный бывшему чиновнику местной администрации Т. по результатам рассмотрения уголовного дела по п. п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ по факту получения взятки в размере 160 тыс. руб., на наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет» [14].

Приведенные примеры свидетельствуют о неисполнимости наказаний в виде многомиллионных штрафов, о неэффективности института кратного исчисления штрафов в отечественном законодательстве и необходимости исключить возможность назначения штрафов из санкций статей Особенной части УК РФ о тяжких и особо тяжких преступлениях. Складывающаяся ситуация, на наш взгляд, искажает смысл правосудия и нарушает фундаментальные принципы уголовного судопроизводства.

Рассматривая вопрос о замене штрафа на более строгий вид наказания, суд в первую очередь должен учитывать и выяснять причины неисполнения приговора, а также устанавливать, снизилась ли степень общественной опасности совершенного осужденным преступления. Однако на практике мотивировка некоторых судов относительно необходимости удовлетворения представления приставов представляется необоснованной. В связи с этим интересным является решение Старополтавского районного суда Волгоградской области.

Постановлением суда от 22 января 2016 г. удовлетворено представление судебного пристава МОСП по ОИП УФССП России по Республике Калмыкии о замене назначенного по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ штрафа на лишение свободы. В обоснование решения районный суд, в частности, указал, что «...осужденный, уклоняясь от исполнения наказания в виде штрафа, не только нарушает требования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, но и выражает свое пренебрежительное отношение к судебной власти и принимаемым судами актам (приговорам), органам прокуратуры, поддержавшим обвинение в ходе уголовного судопроизводства, органам принудительного исполнения, что позволяет лицу, совершившему преступление, фактически оставаться безнаказанным. Непринятие мер по замене штрафа иным видом наказания не только фактически освобождает осужденного от назначенного за совершенное преступления наказания, но и побуждает иных лиц к неисполнению назначенных им аналогичных санкций» [11].

Как видно из текста постановления, суд, принимая решение об удовлетворении представления пристава, указывает на неуважительное отношение осужденного к правоохранительным органам, принимавшим участие в расследовании и рассмотрении уголовного дела, при этом, совершенно не уделяя внимания главному – уровню степени общественной опасности совершенного преступления.

Вероятнее всего, путем определения крупного штрафа в санкции статей Особенной части УК РФ законодатель предпринял попытку некоего устрашения потенциальных коррупционеров и предупреждения совершения ими преступлений. Но как показывает статистика, количество коррупционных преступлений в регионах Российской Федерации не снижается, не говоря уже о латентной коррупции. К примеру, «по данным Генеральной прокуратуры РФ, за первое полугодие 2019 г. число преступлений по ст. 290 УК РФ, связанных с получением взяток, составляет – 1609, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года – 1442, выросло на 11,6 %» [10].

Рассмотрев вопрос об обоснованности внесения представления о замене штрафа, суд переходит к вопросу о назначении срока и вида нового наказания. При разрешении данного вопроса суд опирается на общие начала назначения наказания, предусмотренные ч. 3 ст. 60 УК РФ. В дополнение к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим наказание обстоятельствам, влиянию назначенного наказания на исправление осужденного добавляется еще один критерий – обстоятельства неисполнения приговора осужденным и причины уклонения от отбывания назначенного наказания [7].

Кроме этого, суд, рассматривающий представление судебного пристава, фактически выполняет функции суда, рассматривавшего уголовное дело по существу, которые выражаются в том, что при наличии соответствующих оснований он должен применить при назначении наказания специальные его правила (ст. 62, 64, 66 УК РФ и др.). В противном случае заново назначенное наказание будет снижено вышестоящим судом.

Как показало изучение судебной практики, такие случаи не являются редкими. Приведем один из таких примеров. «Приговором Восточно-Сибирского окружного военного суда от 4 июля 2011 г. Ч. осужден за совершение коррупционных преступлений и ему назначены штрафы: по п. п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. ФЗ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) в размере восьмидесятикратной суммы взятки – 16 млн руб.; по пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. ФЗ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) в размере семидесятипятикратной суммы взятки – 26 млн 250 тыс. руб.; по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. ФЗ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) в размере семидесятикратной суммы взятки – 7 млн руб.; по ч. 3 ст. 30 и п. п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в ред. ФЗ от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) в размере семидесятикратной суммы взятки – 28 млн руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Ч. назначено окончательное наказание в виде штрафа в размере 29 млн руб. После вступления в законную силу приговора и истечения установленного для добровольной уплаты штрафа срока осужденный частично погасил задолженность в размере 767 тыс. 500 руб.

В дальнейшем судебный пристав обратился в суд с представлением о замене штрафа на лишение свободы. Восточно-Сибирский окружной военный суд данное представление судебного

пристава удовлетворил, а назначенные Ч. наказания в виде штрафа заменил следующим образом: – штраф в размере 16 млн. руб. заменен лишением свободы на срок 7 лет 3 месяца; штраф в размере 26 млн 250 тыс. руб. – лишением свободы на срок 7 лет 6 месяцев; штраф в размере 7 млн руб. – лишением свободы на срок 7 лет; штраф в размере 28 млн руб. – на срок 7 лет 8 месяцев. Окончательное наказание, назначенное Ч. по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, в виде штрафа в размере 29 млн руб., заменено лишением свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Не согласившись с принятым решением, все участники процесса подали жалобу, в том числе и государственный обвинитель. При пересмотре дела суд апелляционной инстанции подтвердил правильность выводов окружного военного суда о необходимости замены назначенного Ч. наказания в виде штрафа лишением свободы, однако указал на неправильное применение им норм уголовного закона.

Как следует из апелляционного определения, по уголовному делу с Ч. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также установлено его активное содействие раскрытию преступления. Однако при замене штрафа на лишение свободы окружной суд не применил положения ч. 2 ст. 62 УК РФ о назначении не более половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При смягчении наказания Ч. суд апелляционной инстанции принял во внимание также ранее признанные смягчающие обстоятельства, а именно то, что ранее осужденный ни в чем предосудительном замечен не был, в период прохождения военной службы характеризовался только положительно, был награжден государственной и ведомственными наградами и знаками отличия, вину в содеянном признал и раскаялся в совершении преступлений, а также признанное судом смягчающим его наказание обстоятельство – наличие у него на иждивении детей. Кроме того, при назначении наказания суд учел новые, возникшие уже на стадии исполнения приговора обстоятельства, а именно то, что Ч. стал пенсионером, ветераном Вооруженных Сил РФ, в период исполнения приговора ни в чем предосудительном замечен не был, имеет ряд хронических заболеваний.

Таким образом, с учетом общей совокупности смягчающих обстоятельств и применения правил ч. 2 ст. 62 УК РФ Ч. было назначено взамен штрафа в размере 29 млн руб. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев» [12].

Как отмечает О. Г. Ястребова: «В судебной практике встречаются и случаи невозможности замены штрафа на иной, более строгий вид наказания, и, как следствие, осужденный фактически законным способом освобождается от его отбытия, что приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания» [9, с. 55].

Проведенное нами обобщение судебной практики показало неэффективность введения в действующее уголовное законодательство института штрафов, назначенных кратным способом. Подобные штрафы назначаются без учета личности виновного и его имущественного положения.

Невозможность взыскания крупных штрафов, отсутствие обязанностей у приставов для принудительного исполнения подобных приговоров, отсутствие проработанного порядка подсчета суммы неуплаченного штрафа для пропорциональной его замены на лишение свободы, отсутствие ссылки в ст. 60 УК РФ на применение общих начал назначения наказания не только при рассмотрении уголовного дела по существу, но и при замене одного вида наказания на другой, несовершенство правового механизма замены штрафа на лишение свободы способствуют формированию противоречивых подходов в судебной практике. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является исключение из УК РФ возможности назначения штрафов в качестве основного наказания по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного

управления в области противодействия коррупции : Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2714.

5. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 (ред. от 04.03.2019) // Российская газета. – № 246. – 05.11.2004.

6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

7. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 3.

8. Клепицкий И. А. Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / И. А. Клепицкий, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, З. Б. Соктоев, В. Ф. Цепелев; отв. ред. А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. – 288 с.

9. Ястребова О. Г. Проблемы замены штрафа другим видом наказания / О. Г. Ястребова // Законность. – 2015. – № 10. – С. 55-56.

10. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях на территории РФ в первом полугодии 2019 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: официальный сайт. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.08.2019).

11. Постановление Старополтавского районного суда Волгоградской области от 22 января 2016 г. по уголовному делу № 4/10-1/2016 [Электронный ресурс] // СПС Право.ru: официальный сайт. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/76744933/88278453/> (дата обращения: 20.08.2019).

12. Апелляционное определение от 11 августа 2014 г. № 22-92/2014 по делу № 22-92/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M2morxrltSmb/> (дата обращения: 20.08.2019).

13. Чиновнику, чей судебный штраф стал рекордным в России, заменили его на реальный срок [Электронный ресурс] // СПС Право.ru: официальный сайт. – URL: <https://pravo.ru/news/view/104518/> (дата обращения: 20.08.2019).

14. В Астрахани прокурор поддержал представление судебного пристава о замене осужденному чиновнику штрафа на лишение свободы [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1089653/> (дата обращения: 20.08.2019).

15. Улюкаев погасил штраф в 130 млн рублей через два дня после вступления приговора в силу [Электронный ресурс] // «Медиазона»: интернет-издание. – URL: <https://zona.media/news/2018/06/01/ulyukaev> (дата обращения: 20.08.2019).

16. В Волгограде осужденному за взяточничество экс-главе налоговой службы штраф заменен на реальный срок [Электронный ресурс] // «Кавказский узел»: интернет-издание. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/245798/> (дата обращения: 20.08.2019).

Деревцова Евгения Сергеевна
Derevtsova Evgenia Sergeevna

магистрант Забайкальского государственного университета,
кафедра уголовного права и уголовного процесса юридического
факультета

УДК 343.271

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА СУДАМИ

TOPICAL PROBLEMS OF APPOINTMENT OF JUDICIAL PENALTY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы судебной практики, связанные с назначением судебного штрафа.

Annotation: The article discusses the problematic issues of judicial practice related to the appointment of a judicial fine.

Ключевые слова: назначение судебного штрафа, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: the imposition of a judicial fine, exemption from criminal liability.

После введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Пленум Верховного Суда РФ дал некоторые разъяснения по этому поводу, включив их в Постановление от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в редакции Постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 56) [3].

При этом Пленум разъяснил, что «в ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] под «впервые совершившим преступление» следует считать, в частности, лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Следовательно, лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, считается впервые совершившим преступление. И может считаться таковым бесконечное число раз» [3].

Таким образом, закон не содержит запрета на повторное, неоднократное применение судебного штрафа в отношении одного и того же лица. Например, гражданин привлекается к уголовной ответственности за совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, вину признает полностью, ущерб возместил, потерпевший не имеет претензий. Все условия для применения судебного штрафа налицо, и суд прекращает уголовное дело в порядке ст. 76.2 УК РФ.

Через некоторое время этот же гражданин совершает вновь преступление небольшой или средней тяжести, вину признает, ущерб возмещает, судимости у него нет. Соответственно, нет формальных препятствий для повторного прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа. Казалось бы, здравый смысл говорит о невозможности подобной ситуации, но судебная практика преподносит нам подобные примеры.

Так, например, «К. обвинялась в том, что, работая директором федерального государственного бюджетного учреждения, фиктивно трудоустроила на работу нескольких инженеров, зарплату которых тратила на нужды учреждения. Ущерб составил более 1 млн руб. К. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 285 УК РФ, уголовное дело следователем Следственного комитета РФ (далее – СК) направлено в суд с ходатайством о его прекращении с назначением судебного штрафа. К. вину признала, ущерб возместила. Прокурор возражала против применения судебного штрафа, ссылаясь на причинение ущерба государству. 3 августа 2017 г. Ленинский районный суд г. Ульяновска удовлетворил ходатайство следователя и прекратил уголовное дело с назначением судебного штрафа. 13 сентября 2017 г. апелляционное представление прокурора по данному делу было отклонено Ульяновским областным судом.

Вскоре этот же следователь СК вносит в Ленинский районный суд г. Ульяновска аналогичное ходатайство по уголовному делу в отношении той же К. – о прекращении дела с назначением судебного штрафа. Как следует из содержания постановления, К. подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Речь шла об одном эпизоде превышения полномочий по месту работы директором федерального государственного бюджетного учреждения,

связанном с фиктивным трудоустройством на одну должность инженера, с причинением ущерба около 400 тыс. руб. И снова те же действия – полное признание вины, возмещение ущерба – приводят к применению судебного штрафа. Причем Ленинский районный суд в Постановлении от 10 ноября 2017 г. указывает, что К. ранее не судима (все верно!), ссылаясь на другие обстоятельства и делает вывод об отсутствии общественной опасности личности подозреваемой.

Ульяновский областной суд 20 декабря 2017 г. отклоняет апелляционное представление прокурора, указывая, что К. ранее к уголовной ответственности не привлекалась. В общей сложности по двум уголовным делам от действий К. государству был причинен ущерб в 1,4 млн руб.» [6].

Скорее всего, такое стало возможным по вине следователя, который разделил совершенные К. на одной должности преступления (в один примерно период) на два уголовных дела. Возможно, что в данном конкретном случае один эпизод преступления был выявлен позже, когда первое уголовное дело уже находилось в суде. Тем не менее, мы имеем два самостоятельных уголовных дела и повторное применение судебного штрафа.

Такие примеры есть и в других регионах. Например, «судья Варненского районного суда Челябинской области Постановлением от 22 декабря 2016 г. прекратил уголовное дело в отношении Игошина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и назначил ему судебный штраф. Постановлением этого же суда от 16 октября 2018 г. уголовное дело в отношении Игошина (снова кража) повторно прекращено с назначением судебного штрафа» [7]. На наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может иметь место только один раз и об этом должно быть четко прописано в законе.

Еще один сложный вопрос – назначение судебного штрафа при совокупности преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. (пункт 16.1 в редакции Постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 56) допускает возможность прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа при наличии предусмотренных в законе условий и при совершении лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести [3]. В то же время Пленум не определил механизм определения окончательного размера судебного штрафа по совокупности преступлений.

В этой связи суды выносят решения трех видов: 1) по совокупности преступлений назначают один судебный штраф; 2) за каждое преступление назначается отдельный судебный штраф, с их последующим самостоятельным исполнением; 3) за каждое преступление назначается отдельный судебный штраф, с последующим применением механизма, предусмотренного ст. 69 УК РФ, – путем поглощения менее строгого судебного штрафа более строгим либо путем частичного или полного сложения судебных штрафов.

Различные мнения по этому поводу высказывают и ученые. Например, Д. Безбородов и А. Ильина «наиболее приемлемым вариантом считают назначение судебного штрафа за каждое преступление, образующее совокупность, самостоятельно, с указанием сроков и порядка уплаты» [4, с. 25].

На наш взгляд, большой разницы между отмеченными тремя вариантами определения размера судебного штрафа при совокупности преступлений не существует. Достаточно в Постановлении Пленума указать этот вариант (возможно, по аналогии со ст. 69 УК РФ), и вопрос будет исчерпан.

Говоря о применении института судебного штрафа к случаям совершения совокупности преступлений небольшой и средней тяжести, мы хотим обратить внимание на необоснованную, на наш взгляд, практику отдельных судов, которые назначают судебный штраф с прекращением уголовного дела по одной части обвинения из совокупности преступлений, а по другой части обвинения – отказывают в применении судебного штрафа и выносят обвинительный приговор. При этом в обоснование обоих решений приводятся противоречивые доводы.

Например, «А. и К. обвинялись по ч. 2 ст. 258 (незаконная охота группой лиц), ч. 1 ст. 222 (незаконное хранение боеприпасов) УК РФ. Сторона защиты в суде заявила ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд ходатайство удовлетворил частично: вынес постановление о прекращении уголовного преследования А. и К. по ч. 2 ст. 258 УК РФ с назначением судебного штрафа; в прекращении уголовного дела по этому же основанию по ч. 1 ст. 222 УК РФ отказал, указав, что данное преступление посягает на общественную безопасность, кроме того, порядок освобождения от уголовной ответственности за совершение данного преступления предусмотрен специальной нормой – примечанием к ст. 222.1 УК РФ. В дальнейшем в отношении А. и К. судом был вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Сторона

защиты обжаловала последнее решение суда по мотивам неприменения судебного штрафа, жалобы были отклонены» [8].

Подобный подход суда вызывает ряд вопросов. Возможность освобождения от уголовной ответственности, независимо от оснований освобождения, в любом случае предполагает оценку личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. При таком подходе получается, что для освобождения от уголовной ответственности по части обвинения с назначением судебного штрафа личность виновного лица устраивает суд, а по другой части обвинения – личность не подходит. Между тем личность в любом случае единая, проявляется в целом по уголовному делу, и ее нельзя разделять.

Кроме этого, основное отличие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – это отсутствие судимости. И человек к этому стремится. Когда по одной части обвинения применяется судебный штраф, по другой части – выносится приговор, теряется смысл назначения судебного штрафа, человек в любом случае получает судимость.

В рассмотренном случае решение суда о прекращении уголовного дела по части обвинения по ч. 2 ст. 258 УК РФ с назначением судебного штрафа представляется нам необоснованным еще и потому, что незаконную охоту обвиняемые совершили совместно, а незаконно хранили патроны по отдельности, и они были изъяты в квартире каждого по отдельности. При такой ситуации прекращение уголовного дела по ч. 2 ст. 258 УК РФ приводило к наличию двух самостоятельных уголовных дел по ч. 1 ст. 222 УК РФ, не связанных между собой общей преступной деятельностью, и соответственно, они уже не могли быть рассмотрены в одном производстве.

Считаем, что случаи прекращения судом дела по части обвинения с назначением виновному лицу судебного штрафа, с вынесением обвинительного приговора по другой части обвинения в принципе недопустимы. Это противоречит общим подходам привлечения к уголовной ответственности, назначения наказания.

На практике также встречаются случаи, когда защитником или виновным лицом заявляется ходатайство о прекращении уголовного дела по нескольким основаниям – на усмотрение суда. Например, «Т. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ. Уголовное дело поступило для рассмотрения в суд в обычном порядке. В судебном заседании защитник заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием либо о прекращении уголовного дела по иным, установленным УПК РФ нереабилитирующим основаниям. Подсудимый ходатайство поддержал. Государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, указав, что признание своей вины и совершение действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, не свидетельствует об утрате подсудимым общественной опасности. Вместе с тем государственный обвинитель считал возможным освободить Т. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Суд в Постановлении о прекращении уголовного дела сначала обосновал, что нет оснований для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Затем суд в этом же постановлении обосновал возможность прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа.

В резолютивной части Постановления о прекращении уголовного дела первым пунктом суд указал: ходатайство защитника-адвоката М. о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого Т. в связи с деятельным раскаянием оставить без удовлетворения. Вторым пунктом постановления суд уголовное дело прекратил на основании ст. 76.2 УК РФ и назначил судебный штраф» [9].

При принятии решения по обоим вариантам прекращения уголовного дела суд фактически ссылаясь на одни и те же основания и сделал противоположные выводы. Данное решение суда страдает внутренней противоречивостью, вызванной тем, что основания и условия прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и назначением судебного штрафа во многом совпадают.

Считаем, что ходатайство о прекращении уголовного дела может быть заявлено лишь по одному конкретному основанию. В случаях, когда защита предлагает несколько вариантов прекращения уголовного дела, суд должен предложить адвокату определиться с конкретным основанием прекращения дела. Ничто не мешает адвокату заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Если суд отказывает в удовлетворении данного

ходатайства, адвокат вправе заявить новое ходатайство о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа и т. д. Защитник не должен предлагать суду на выбор несколько вариантов прекращения уголовного дела.

В то же время встречаются случаи одновременного прекращения судом уголовного дела по двум основаниям, в том числе с назначением судебного штрафа. Например, «Д. работал заместителем начальника исправительной колонии и со склада совершал хищения муки, с последующей продажей ее на рынке. Мука со склада получалась по доверенности. В общей сложности следствие предъявило Д. обвинение в совершении шести эпизодов организации присвоения, т.е. чужого имущества, вверенного виновному, – по ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 160 УК РФ, а также шести эпизодов преступлений по ч. 1 ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий. Д. вину признал, ущерб возместил. Представитель потерпевшего заявила ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением. Прокурор согласился с прекращением в части обвинения по ст. 160 УК РФ, а в части обвинения по ст. 286 УК РФ возражал, со ссылкой на причинение вреда государственным интересам.

Адвокат заявил ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа – по ст. 160 УК РФ и за примирением – по ст. 286 УК РФ. Суд так и поступил: по шести эпизодам обвинения по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 160 УК РФ дело прекратил за примирением сторон, а по шести эпизодам обвинения по ч. 1 ст. 286 УК РФ прекратил с назначением судебного штрафа в размере 20 тыс. руб.» [10].

Таким образом, лицо, совершившее хищение и должностное преступление с использованием своего служебного положения, фактически отделалось легким испугом.

При этом квалификация действий подсудимого вызывает сомнения. Почему-то в обвинение не был вменен признак – совершение преступления с использованием своего служебного положения, хотя он явно просматривается. Складывается впечатление, что обвинение предъявили таким образом, чтобы можно было уголовное дело прекратить.

Уголовные дела с ходатайством о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа требуют от судьи особо добросовестного подхода к исследованию доказательств обвинения, оценке обоснованности предъявленного обвинения, его соответствия фактическим обстоятельствам дела. На практике встречаются случаи, когда, не желая проводить полноценное расследование, следователь «подгоняет» уголовное дело под судебный штраф – прекращает уголовное дело в части обвинения в совершении тяжких преступлений, переqualифицирует действия обвиняемых с тяжких преступлений на преступления небольшой и средней тяжести, скрывает эти процессуальные решения от прокурора.

Например, «Б. и другие (3 человека) привлекались к уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр (п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ) по признаку совершения преступления организованной группой. Кроме этого, они обвинялись в передаче не менее 150 тыс. руб. начальнику тыла отдела полиции «Щелковское» С. за общее покровительство своей преступной деятельности (п. «а» ч. 4 ст. 290; п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ). По указанным статьям обвиняемым было предъявлено обвинение.

Впоследствии следователь решил, что организованной группы здесь нет, и действия трех обвиняемых переqualифицировал с п. «а» ч. 3 ст. 171.2 на п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Также следователь сделал вывод о том, что объективных доказательств, подтверждающих вину обвиняемых по ст. ст. 290, 291 УК РФ, не установлено, и уголовное преследование по даче-получению взяток прекратил. Действия начальника тыла отдела полиции «Щелковское» С. были переqualифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ как превышение должностным лицом своих должностных полномочий.

Таким образом, обвинение в совершении тяжких преступлений превратилось в обвинение в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. И следователь направил уголовное дело в суд с ходатайством о его прекращении с назначением судебного штрафа.

Все обвиняемые полностью признали вину, раскаялись в содеянном, ранее не были судимы, принесли свои публичные извинения в газете «Городские вести», тем самым, по мнению суда, иным образом загладили причиненный преступлением вред. Также суд указал, что в результате незаконной игорной деятельности вред был причинен непосредственно жителям, которые расходовали в игровом клубе свои личные денежные средства. Видимо, суд хотел сказать, что граждан никто не заставлял играть в азартные игры, мол, сами виноваты.

До начала рассмотрения ходатайства следователя прокурор заявил ходатайство об исследовании всех материалов уголовного дела, указывая на то, что в нарушение требований ч. 1 ст. 213 УПК РФ прокурор не был уведомлен о принятых следователем решениях (о переквалификации действий обвиняемых, о прекращении уголовного преследования в части обвинения). Копии данных постановлений следователя прокурору не направлялись. Впоследствии выяснилось, что в постановлении следователя о частичном прекращении уголовного преследования строка о том, что копия данного постановления направлена щелковскому городскому прокурору, не была заполнена (не указаны дата, месяц, год и время направления).

Вполне очевидно, что это было сделано следователем умышленно, осознанно, для того, чтобы прокурор не знал об этих сомнительных решениях следователя и не смог их отменить.

Городской суд проигнорировал ходатайство прокурора и тем самым ограничил права стороны обвинения в исследовании и представлении доказательств. Постановлением суда уголовное дело в отношении всех четверых обвиняемых было прекращено с назначением судебного штрафа. По апелляционному представлению прокурора Московский областной суд Апелляционным постановлением от 15 сентября 2016 г. постановление Щелковского городского суда отменил. В удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа отказал, возвратил материалы в СК» [11].

Итог этого дела: 28 августа 2018 г. трое обвиняемых были осуждены Щелковским городским судом по п. «б» ч. 4 ст. 290, п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, а сотрудник полиции – по п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ.

Как отмечает М. В. Беляев, «Особенности прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа обусловили, что развитие судебной практики пошло по пути максимальной (приближенной к приговору) степени доказанности фактических обстоятельств, необходимых для принятия такого решения. Такой подход привел к тому, что решения о прекращении уголовного преследования и назначении судебного штрафа по степени детализации описательно-мотивировочной части стали все в большей степени напоминать приговоры, нежели решения о прекращении уголовного преследования, а принятие такого решения осуществляется после фактического установления виновности лица в совершении преступления. Поэтому, если стороны не возражают против прекращения уголовного преследования и процессуального спора нет как такового, принятие решения в рамках исключительно судебного решения представляется излишним. Если у суда нет сомнений в виновности обвиняемого в совершении преступления, нет необходимости выходить в судебное заседание, вызывать стороны, составлять протоколы и т. д.» [5, с. 48]

Однако мы нередко встречаемся с фактами, когда в суд для применения судебного штрафа передаются «сырые» материалы уголовного дела, с проведенным поверхностным расследованием, и при этом стороны не возражают против назначения судебного штрафа. Здесь существует большой риск судебной ошибки в отношении лица, освобождаемого от уголовной ответственности, когда наличие в его действиях состава преступления носит спорный характер, а само лицо в силу юридической некомпетентности согласно на назначение судебного штрафа. Есть и случаи, когда следствие намеренно квалифицирует действия виновного по более «мягким» статьям, для того чтобы они попадали под судебный штраф, не проводя глубокого расследования, скрывая более тяжкие преступления. Различных примеров на эту тему в судебной практике немало. Поэтому мы против упрощения процесса и считаем правильным проведение полноценного судебного разбирательства.

Библиографический список:

17. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

19. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

20. Безбородов Д. Некоторые особенности применения судебного штрафа при совокупности преступлений / Д. Безбородов, А. Ильина // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 25-28.

21. Беляев М. В. Особенности судебных решений о прекращении уголовного преследования / М. В. Беляев // Законность. – 2018. – № 9 (1007). – С. 48-52.

22. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 13 сентября 2017 года по делу № 22-1874/2017.

23. Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 29 декабря 2016 г.

24. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 14 марта 2017 г. по делу № 10-874/2017.

25. Постановление Красноармейского районного суда г. Волгограда от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-463/2017.

26. Постановление Копейского городского суда Челябинской области от 27 марта 2017 г. по уголовному делу № 196/2017.

27. Апелляционное постановление Московского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 22-6516/2016.

Эрькина Любовь Петровна
Erikina Lyubov Petrovna

Студент-магистрант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, юридический факультет, направление «Конституционно-правовое регулирование публичной власти».

УДК 349.3

РЕБЕНОК С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И РЕБЁНОК-ИНВАЛИД КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

A CHILD WITH DISABILITIES AND A DISABLED CHILD AS SUBJECTS OF THE RIGHT TO EDUCATION

Аннотация: В современном российском законодательстве дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды являются полноценными субъектами права на образование. В представленной статье проанализированы специальные условия реализации конституционного права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. При сопоставлении различных нормативно-правовых актов выявлены сходства и различия в условиях реализации права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Annotation: In modern Russian legislation, children with disabilities and children with disabilities are full subjects of the right to education. The article analyzes the special conditions for the implementation of the constitutional right to education of students with disabilities and children with disabilities. The comparison of various legal acts revealed similarities and differences in the conditions of realization of the right to education of children with disabilities and children with disabilities.

Ключевые слова: гарантии, дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья, образование, право на образование, специальные условия.

Keywords: guarantees, children with disabilities, children with disabilities, education, the right to education, special conditions.

Право на образование является одним из фундаментальных естественных прав человека и в нашей стране оно закреплено в статье 43 Конституции Российской Федерации. Государственные гарантии реализации конституционного права на образование обеспечивают гражданам фактическое пользование данным правом. Среди многочисленных субъектов права на образование есть особые участники образовательных отношений – это дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что обучающийся с ограниченными возможностями здоровья это физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий[5]. Следует отметить, что дети с ограниченными возможностями здоровья могут и не иметь медицинский диагноз, но при этом испытывать потребность в специальных условиях обучения.

Под специальными условиями обучения, согласно статье 79 данного закона, понимаются условия, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья [5].

В этом Федеральном законе так-же содержит в себе описание организации получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, где сказано, что данная группа лиц может беспрепятственно обучаться как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную

деятельность.

Кроме всего выше названного относительно обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» имеется такое понятие, как инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [5]. Следовательно, инклюзивное образование доступно не только для детей, нуждающихся в специальных условиях обучения, но и для детей-инвалидов. Несмотря на то, что трактовка понятия «ребёнок-инвалид» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» не содержится, данная категория обучающихся упоминаются при описании правил освоения основных общеобразовательных программы на дому или в медицинских организациях лицами нуждающимися в длительном лечении и которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные организации.

Определение понятия «инвалид» содержится в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» статья 19 которого тесно переплетается с статьей 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и затрагивает вопросы получения образования детьми-инвалидами. Согласно Федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [4]. В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

Исходя из трактовки понятий «ребенок с ограниченными возможностями здоровья» и «ребёнок-инвалид» в различных федеральных законах, можно сделать вывод о том, что не любой ребёнок с недостатками в физическом и (или) психологическом развитии признаётся инвалидом. Следовательно, дети с ограниченными возможностями здоровья могут иметь инвалидность, однако дети-инвалиды не могут быть причислены к категории детей с ограниченными возможностями здоровья если их нарушение здоровья не препятствует получению образования без создания специальных условий.

Статус «ребёнок с ограниченными возможностями здоровья» подтверждается психолого-медико-педагогической комиссией, на основании рекомендаций которой ребёнка принимают на обучение по адаптированной основной общеобразовательной программе. Адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья разрабатывается на основе Приказа Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и обеспечивают коррекцию нарушений развития и их социальную адаптацию. Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы и такие дети обучаются в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, которая состоит из комплекса оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности.

Для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов осваивающих образовательные программы среднего общего образования в Приказе Минпросвещения России № 190, Рособнадзора № 1512 от 07.11.2018 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» описан особый порядок проведения и организации государственной итоговой аттестации.

Для обучающихся осваивающих образовательные программы среднего общего образования государственная итоговая аттестация проводится в форме единого государственного экзамена с использованием контрольных измерительных материалов, представляющих собой комплексы заданий стандартизированной формы (КИМ), а для обучающихся с ограниченными возможностями

здоровья и для детей-инвалидов осваивающих образовательные программы среднего общего образования государственная итоговая аттестация проводится в форме государственного выпускного экзамена с использованием текстов, тем, заданий и билетов.

Для участников государственной итоговой аттестации с ограниченными возможностями здоровья и участников государственной итоговой аттестации относящиеся к категории ребёнок-инвалид так-же создаются особые условия проведения экзамена, учитывающие состояние здоровья и особенности психофизического развития, которые подробно описаны в Приказе Минпросвещения России № 190, Рособнадзора № 1512 от 07.11.2018 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования».

В настоящее время для обеспечения полноты реализации конституционного права на образование детей с ограниченными возможностями и здоровья и детей-инвалидов действует утверждённый Правительством Российской Федерации «Межведомственный комплексный план по вопросам организации инклюзивного общего и дополнительного образования и создания специальных условий для получения образования обучающимися с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья на 2018-2020 годы» от 7.02.2018 № 987п-П8. Данный комплексный план дополняет существующие нормативно-правовые акты обеспечивающие гарантию реализации конституционного права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

На территории Российской Федерации образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов регулируется не только федеральными, но также и международными документами, такими как: Декларация прав ребенка (ООН, 1959), Конвенция о правах ребенка (ООН, 1989), Конвенция о правах инвалидов (ООН, 2006) и др. Во всех этих документах закреплено право каждого человека на образование без дискриминации его по каким-либо признакам. Для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов данные нормативные акты являются дополнительной гарантией в получении образования с учётом их индивидуальных возможностей и подтверждает их особый статус как субъектов права на образование.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

2. «Межведомственный комплексный план по вопросам организации инклюзивного общего и дополнительного образования и создания специальных условий для получения образования обучающимися с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья на 2018-2020 годы (утв. Правительством РФ 07.02.2018 № 987п-П8) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=636475#05114196137305378>.

3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/5132>.

4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

Терпугова Мария Владимировна
Terpugova Maria Vladimirovna

магистрант кафедры уголовного права
и уголовного процесса юридического факультета,
Забайкальского государственного университета

УДК 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

CRIMES COMMITTED IN A FINANCIAL-CREDIT SYSTEM USING CRYPTOCURRENCY

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы противодействия отмыванию преступных доходов в кредитно-финансовой системе с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: финансово-кредитная система, криптовалюта, легализация (отмывание), противодействие легализации доходов.

Annotation: The article discusses the current problems of combating money laundering in the credit and financial system using cryptocurrency.

Keywords: financial and credit system, cryptocurrency, legalization (laundering), anti-money laundering.

Кредитно-банковская сфера, как подсистема финансово-кредитной системы, по справедливому замечанию И.М. Мацкевича, «оказалась наиболее уязвимой для криминальных посягательств и стала одним из самых криминогенных подсекторов отечественного хозяйства» [5, с. 40].

Обеспечение эффективного противодействия легализации преступных доходов в финансово-кредитной системе предполагает решение ряда задач, связанных с появлением нового финансового инструмента – криптовалюты.

В настоящее время среди российских экспертов ведутся серьезные дискуссии об экономической сути, концепции и правовом статусе такого феномена, как криптовалюта. Всех без исключения волнует появление и популярность по-настоящему нового финансового инструмента. Возникают вопросы по поводу становления новой валюты, ее ликвидности и привлекательности как объекта инвестиций, потенциальной возможности криптовалюты заменить фиатную (легальную) валюту.

Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) оценило влияние рынка криптовалют на финансовую стабильность Российской Федерации. По данным экспертов, «вложения в виртуальные валюты российских резидентов уже составляют 7,5 – 14 млрд долл., высокая волатильность курсов могла бы создать риски для финансовой системы, но их нивелирует высокая концентрация владения криптовалютными активами» [6]. Представленные цифры, безусловно, показывают неподдельный интерес к новой цифровой валюте среди наших соотечественников.

Мировая популярность криптовалют подтверждается многочисленными лекциями и семинарами, проводимыми в различных уголках всего мира: Москве, Швейцарии, Дубае. Первой страной, узаконившей криптовалюты, стала Япония. Именно в этой стране 1 апреля 2017 г. ряд криптовалют получил статус фиатных (легальных) денег. В Гонконге, Сингапуре, США криптовалюты восприняты как новый экономический финансовый инструмент [3, с. 6]. В большинстве стран Евросоюза мегарегуляторы с особой осторожностью относятся к новой валюте. Так, согласно заявлению Центрального банка Италии местные биржи цифровой валюты не обязаны вводить политику по противодействию отмыванию преступных доходов. В начале 2015 года ведомство выпустило три уведомления с рекомендациями финансовым учреждениям не держать цифровую валюту и не заключать в ней сделки при отсутствии регуляторного режима. Однако в одном из этих уведомлений поясняется, что предприятия, занимающиеся обменом цифровых и реальных валют, не обязаны выполнять требования по противодействию отмыванию преступных доходов [7].

В ряде стран, таких как Бангладеш, Боливия, Эквадор, и других оборот криптовалют

запрещен. При этом тенденция по урегулированию нового финансового инструмента свидетельствует о том, что указанный перечень стран постоянно расширяется.

Актуальность проблемы обусловлена отсутствием законодательного регулирования в Российской Федерации экономического оборота криптовалют и использования криптотехнологий в финансово-кредитной системе. Проблема обостряется тем, что вместе с появлением новой валюты возникли криминальные угрозы экономической безопасности страны, связанные с проникновением преступного капитала в национальную экономику, его дальнейшим перемещением за рубеж в целях вывода из-под юрисдикции России посредством применения криптовалюты и электронной платежной системы и грядущим возвратом в страну под видом иностранных инвестиций. Как справедливо заметили И. Б. Колчевский и А. Г. Кузнецов, «на рынке ценных бумаг криптовалюты приобрели особую популярность в качестве средства платежа, ввода/вывода и обмена преступных доходов» [3, с. 10].

Росфинмониторинг в информационном сообщении «Об использовании криптовалют» акцентировал внимание на том, что процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован, возможность его регулирования отсутствует, в том числе со стороны государства. Еще одной из ключевых особенностей использования криптовалют, по сведениям органа финансовой разведки государства, является анонимность пользователей таких криптовалют. Кроме того, криптовалюта не требует ведения специальной отчетной документации [8]. Аналогичной позиции придерживается и Центробанк, считая «преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них» [9].

В январе 2018 года Министерство финансов РФ на официальном сайте своего ведомства опубликовало проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» (далее по тексту – проект). В статье 2 проекта под цифровым финансовым активом понимается «имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации» [2]. Таким образом, можно говорить о том, что первые шаги к урегулированию статуса криптовалюты в России сделаны.

Большинство из существующих в настоящее время криптовалют, в том числе одна из самых известных цифровых валют – биткойн (Bitcoin), основаны на технологии блокчейн (blockchain technology). Суть технологии заключается в использовании так называемой распределительной сети.

Эксперты выделяют «три типа сетей: централизованную, децентрализованную и распределительную. Централизованные и децентрализованные сети – классические сети в экономике. Централизованная сеть характеризуется наличием центрального контрагента, через которого проходят абсолютно все транзакции, потоки информации или финансовых ресурсов. Для децентрализованной сети характерна разветвленная структура: наличие нескольких крупных узлов (хабов) и центральных контрагентов для работы с региональными контрагентами. В распределительной же сети, на базе которой строится технология блокчейн и большинство криптовалют, отсутствуют посредники и централизованные агенты, исчезает между участниками иерархия, все контрагенты становятся равными, появляется анонимность для участников транзакций. Таким образом, под технологией блокчейн следует понимать выстроенную по определенному алгоритму цепочку из блоков транзакций. Одной из положительных сторон технологии блокчейн является порядок записей, которые распределены по всей сети и дублируются в каждом ее узле, что повышает надежность и открытость сетей» [10]. «База данных хранит постоянно растущий реестр упорядоченных записей (блоков). Каждая запись (блок) содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Тем самым технология блокчейн применима при хранении данных о финансовых операциях, юридических обязательствах, правах собственности. Помимо прочего, она обеспечивает полную прозрачность данных и доступность для ознакомления с ними» [4, с. 41].

Можно с полной уверенностью говорить о том, что внедрение криптовалюты в криминальные схемы в целях камуфлирования преступных доходов значительно затруднит процесс доказывания преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее

– УК РФ) [1]. Связано это прежде всего с тем, что отслеживание движения преступных доходов, переведенных в такой финансовый инструмент, как криптовалюта, в настоящее время не представляется возможным. Помимо этого, переведенные в криптовалюту преступные доходы обладают высокой степенью анонимности. Таким образом, возможность бесконтрольного трансграничного перевода преступных доходов за рубеж и их последующего обналичивания послужит предпосылкой высокого риска вовлечения криптовалют в изощренные «отмывочные» схемы. Отсутствие барьеров увеличит и без того крупный отток капитала за границу. В 2018 году Банк России впервые опубликовал оценку объемов и структуры сомнительных операций, проведенных кредитными организациями и их клиентами. По данным Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Центрального банка РФ (Банка России), «в 2017 г. объем вывода средств за рубеж составил 96 млрд руб., обналичивание денег – 326 млрд руб.» [11].

«В настоящее время во всем мире создано более тысячи криптовалют, самые известные из которых: Биткоин (Bitcoin), Эфириум (Ethereum), Эфириум Классик (Ethereum Classic), Лайткоин (Litecoin), Риппл (Ripple). Преступниками активно используются виртуальные валюты и соответствующие программы, обозначаемые как «миксеры» (Bitmixer.io, SharedCoin, Blockchain.info, Bitcoin Laundry, Bitlaunder, Easycoin). Указанные сервисы являются разновидностями анонимайзеров, обеспечивающих сокрытие цепочки операций в цепочке блоков путем привязывания всех операций к одному и тому же биткоин-адресу. «Миксеры», или «смесители», направляют операции посредством сложной серии квазипроизвольных фиктивных операций, что чрезвычайно затрудняет привязку конкретных виртуальных денег (адресов) к конкретной операции. Сервисы «миксеров» работают получая распоряжение от пользователя на отправку денежных средств по конкретному биткоин-адресу. После этого «миксеры» «смешивают» эту операцию с операциями других пользователей таким образом, что становится неясно, кому пользователь намеревается направить денежные средства» [12].

Из судебной практики:

«Т. осужден по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

В период до... Т. и иное лицо К., совершая преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в составе организованной группы на территории г. С. Республики... имея умысел на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от незаконной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств, разработали преступную схему. Согласно данной преступной схеме денежные средства, полученные ими от не установленных следствием лиц в виде криптовалюты биткоин, Т. совместно с иным лицом К. через интернет-биржу переводили в российские рубли, после чего переводили на заведенные ими на посторонних лиц электронные кошельки в АО «...» под номерами: №... №... а также счета в ООО НКО «...» №... №... №... оформленные как на подставных лиц, так и на них самих, с которых впоследствии путем совершения неоднократных финансовых операций по переводу денежных средств перечисляли на счет банковской карты №... в ПАО «...» лицевой счет №... оформленный на имя Т., а затем посредством банковской карты денежные средства Т. обналичивались через банкоматы, установленные на территории г. С. Республики... и использовались ими на личные нужды.

Таким образом, указанные счета в АО «...», ООО НКО «...», ПАО «...» были задействованы в схеме легализации денежных средств, добытых преступным путем, так как денежные средства с электронных кошельков и счетов ООО НКО «...» через программы интернет-банкинга переводились путем дробления сумм платежей, а именно путем проведения финансовых операций через системы денежных переводов без открытия счета на сумму менее 15 000 рублей, позволяющих избежать достоверной идентификации участников финансовых операций, с целью уклонения от процедур обязательного контроля со стороны кредитной организации» [13].

Представляет особый научный интерес процесс получения криптовалюты биткоин. Как уже было отмечено, «биткоин основан на технологии распределительной сети, на которой строится технология блокчейн. Каждый участник сети запускает процесс майнинга (майнинг (mining) – процесс вычислительных алгоритмов), тем самым эмитируя биткоин. Совершаемые математические вычисления в рамках этого алгоритма выступают доказательством выполнения работы (proof-of-work). Подключиться к определенному сервису и начать заниматься майнингом возможно путем активации особой видеокарты, которая войдет в пул других вычислительных систем и будет заниматься перебором большого количества цифр для решения сложных математических задач,

заложенных общим алгоритмом. Конкретный вклад участника в майнинг или генерацию (эмитирование) биткоинов будет пропорционален тому, сколько вычислений он будет делать. Первые создатели биткоина изначально заложили в алгоритм жестко ограниченное предложение биткоинов, то есть согласно математическому алгоритму, по которому генерируется биткоин, максимальное предложение ограничено 21 млн единиц» [10]. Таким образом, сеть Биткоин (Bitcoin) – это децентрализованная пиринговая платежная система, функционирование которой обеспечивается ее же пользователями. Помимо этого, биткоин является конвертируемой (открытой) криптовалютой, то есть может обмениваться на фиатную валюту и обратно.

Безусловно, такое свойство сети Биткоин, как децентрализованность (отсутствие центрального контрагента; возможность независимым частным агентам напрямую контактировать друг с другом), привлекательно для профессиональных легализаторов. Необходимо принимать во внимание тот факт, что технологии легализации преступных доходов постоянно совершенствуются. Легализаторы, внедряя новые финансовые инструменты в свою преступную деятельность, усложняют процесс выявления, раскрытия и расследования преступных деяний сотрудниками правоохранительных органов. Недостаточная квалификация последних в этой области, что связано с появлением и внедрением в преступную деятельность криптовалюты, не будет способствовать эффективному противодействию указанному негативному явлению. С точки зрения правоохранительных органов, очень важно понимать не только специфику обращения нового финансового инструмента – криптовалюты, но и интерфейс между электронными денежными средствами, виртуальными валютами и традиционной финансово-кредитной системой.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о насущной необходимости законодательного урегулирования правового статуса и экономического обращения криптовалют, а также использования криптотехнологий в финансово-кредитной системе Российской Федерации путем принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Учитывая сложности, связанные с полноценным контролем за финансовыми операциями по переводу легальной валюты в криптовалюту, необходимо закрепить статус криптовалюты и в антилегализационном законодательстве. В целях комплексного подхода к вопросу о противодействии легализации преступных доходов с использованием криптовалют необходимо проводить соответствующие научные исследования в данной области. Качественное научно-методическое и информационное обеспечение по поставленной проблематике послужит целям более ясного понимания феномена виртуальной валюты сотрудниками государственных контролирующих и правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О цифровых финансовых активах : паспорт проекта Федерального закона № 419059-7 (Принят ГД ФС РФ в первом чтении) // Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/HvgoJ>.
3. Колчевский И.Б. Криптовалюты на территории стран Содружества: оценка вероятных криминальных рисков и угроз / И.Б. Колчевский, А.Г. Кузнецов. – М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2018. – 15 с.
4. Лоскутов И.Н. Технология блокчейн в сфере ПОД/ФТ / И.Н. Лоскутов, Ф.К. Иванов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2017. – № 3. – С. 41-48.
5. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: Учебное пособие / И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.
6. Московская биржа готовит инфраструктуру для проведения компаниями ICO. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3651965>.
7. ЦБ Италии: биткоин-компании не обязаны противодействовать отмыванию денег. URL: <https://forldog.com/tsb-italii-bitkoin-kompanii-ne-obyazany-protivodejstvovat-otmyvaniyu-deneg/>.
8. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют». URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>.
9. Информация «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm.
10. Криптовалюты: новая экономика или новая пирамида?: Лекция Фонда Егора Гайдара. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3474129>.

11. Банк России впервые опубликовал оценку объемов и структуры сомнительных операций. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5174302>.

12. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». – 2014. - № 6. – С. 11.

13. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://clck.ru/Hvgk4>

Галимбаева Наталья Анатольевна
Galimbaeva Natalya Anatolevna

Студент Челябинского государственного университета, юридический факультет, направление
«Юриспруденция»

УДК 34

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF SOLID MUNICIPAL WASTE IN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: В последние годы были закреплены важнейшие для развития рынка услуг по обращению с отходами обязанности граждан - собственников твердых коммунальных отходов (ТКО). Были приняты комплексные изменения, закрепившие целую систему норм, устанавливающих новые правила по обращению с твердыми коммунальными отходами. В представленной статье указаны основные позиции по данному вопросу и отражена позиция автора на понятие и классификацию твердых коммунальных отходов.

Annotation: In recent years, the most important duties for the development of the market for waste management services have been consolidated as responsibilities of citizens - owners of municipal solid waste (MSW). Comprehensive changes were adopted that enshrined a whole system of norms establishing new rules for the management of municipal solid waste. The article presents the main positions on this issue and reflects the author's position on the concept and classification of municipal solid waste.

Ключевые слова: отходы, твердые бытовые отходы, твердые коммунальные отходы, коммунальная сфера, классификация, обращение с отходами

Keywords: waste, municipal solid waste, municipal solid waste, utilities, classification, waste management

Введение. В последнее десятилетие российское экологическое право претерпело значительные изменения путем принятия нескольких серьезных нормативно-правовых актов, которые существенно перестроили систему обращения с отходами. При этом, нововведения коснулись наиболее часто образуемых отходов — твердых бытовых. Проблема таких отходов является одной из главных экологических проблем большинства городов России. При существенном спаде производства за последние годы образование отходов на промышленных предприятиях, в жилищно-коммунальном хозяйстве не уменьшилось. В России ежегодно образуется около 130 млн. м³ твердых бытовых отходов. Из 27 млн. тонн таких отходов промышленной переработке подвергается всего лишь 3%, остальное вывозится на свалки и полигоны-захоронения с отчуждением земель в пригородной зоне. Значительное количество твердых отходов попадает на несанкционированные свалки, количество которых постоянно растет [11]. Поэтому такие отходы представляют собой источник загрязнения окружающей среды, способствуя распространению опасных веществ. Но вместе с тем они содержат в своем составе и ценные компоненты, которые могут быть использованы в качестве вторичных ресурсов. После передачи этой функции от коммунальных городских служб, новому субъекту – региональному оператору, жители городов и руководители компаний стали изучать эту категорию отходов. Вводимые изменения в существовавшую до этого систему вывоза бытового мусора вызвали повышение тарифов на услуги региональных операторов и снова обострили проблему избавления от твердых коммунальных отходов.

Несмотря на то, что термин твердые бытовые отходы (ТБО) потерял свою актуальность в связи с принятием закона № 458-ФЗ от 29 декабря 2014 года (ред. от 03.04.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [2], он по-прежнему используется в бытовом общении, хотя по мнению некоторых авторов (Б.Ф. Ерофеев) его применение не совсем корректно с законодательной точки зрения [8]. Выражение «твердые бытовые отходы» перешло в статус разговорного, и отныне не употребляется в официальных документах и отчетах. Фактически термин ТКО является расширением ТБО с учетом актуального

законодательства.

Законодатель дал несколько определений понятию твердые бытовые отходы. Так, согласно пункту 3.3 ГОСТа Р 53691-2009. «Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Паспорт отхода I - IV класса опасности. Основные требования», под твердыми бытовыми отходами понимаются отходы потребления, которые образуются у населения, в том числе при приготовлении пищи, уборке и ремонте жилых помещений, содержании придомовых территорий и мест общего пользования, содержании в жилых помещениях домашних животных и птиц, а также устаревшие, пришедшие в негодность предметы домашнего обихода [4].

В тоже время, пункт 2 «Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов», характеризует твердые и жидкие бытовые отходы, как отходы, которые образуются в результате жизнедеятельности населения (приготовление пищи, упаковка товаров, уборка и текущий ремонт жилых помещений, крупногабаритные предметы домашнего обихода, фекальные отходы нецентрализованной канализации и так далее). И наконец, «Концепция обращения с твердыми бытовыми отходами в Российской Федерации. МДС 13-8.2000» относит к твердым бытовым отходам отходы, которые образуются в жилых и общественных зданиях, торговых, зрелищных, спортивных и других предприятиях (включая отходы от текущего ремонта квартир), отходы от отопительных устройств местного отопления, смет, опавшие листья, собираемые с дворовых территорий, и крупногабаритные отходы [5].

Таким образом, твердые бытовые отходы образуются в: жилых зданиях; административных зданиях; учреждениях и предприятиях общественного назначения (предприятиях общественного питания, учебных заведениях, гостиницах, детских садах и так далее). В статье 1 Федерального закона № 89 "Об отходах производства и потребления" [1] дается следующее определение ТКО: «Твердые коммунальные отходы - это отходы, которые образуются в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд». Также к ТКО относят отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

В соответствии с Письмом Минстроя № 22270-МП/06 от 18.05.2018 года, к твердым коммунальным отходам относятся отходы, которые образуются при уборке территории городских и сельских поселений, - например, «мусор и смет уличный, мусор и смет от уборки парков, скверов, зон массового отдыха, набережных, пляжей и других объектов благоустройства, отходы от уборки территорий кладбищ, колумбариев, отходы от уборки прибордюрной зоны автомобильных дорог и другие».

В соответствии с Комплексной стратегией обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами, под твердыми коммунальными (бытовыми) отходами понимаются отходы, входящие в состав отходов потребления, которые образуются в многоквартирных и жилых домах в результате потребления товаров, а также товары, использованные в таких домах для удовлетворения личных потребностей и утратившие свои потребительские свойства. То есть, в указанном документе между твердыми бытовыми и твердыми коммунальными отходами поставлен знак равенства. Таким образом, и ТБО, и ТКО представляют собой один вид отходов [7].

На наш взгляд, новый термин в большей степени отвечает сложившейся экологической практике. Законодательное определение статуса ТКО обусловлено необходимостью установления более понятных для граждан отношений, касающихся сбора и утилизации мусора. Если до вступления в силу Федерального закона № 458-ФЗ оплата за сбор и вывоз бытового мусора зависела от статуса помещения (нежилое или жилое), а также его площади, то сейчас тариф будет привязан к статусу потребителя (физлицо или юридическое лицо/индивидуальный предприниматель) и установленным нормативам накопления ТКО. Эти нормы различаются для отдельных видов потребителей (жителей многоквартирных, индивидуальных жилых домов – и владельцев офисов и предприятий).

При внесении поправок в ФЗ № 89 [1] термин ТКО не только на европейский манер предлагает называть такой мусор, но и существенно расширяет категорию такого утиля, внося в нее продукты жизнедеятельности юридических лиц и частных предпринимателей, которые не имеют отношения к классическому производству и занимаются оказанием услуг населению. В связи с этим

такие виды отходов тоже вошли в список коммунальных услуг, которые вызвали рост тарифов на вывоз мусора и снова подняли проблему вторичной переработки и утилизации отходов на городских свалках.

Классификация ТБО проводится с учетом разных факторов. Важными являются следующие вопросы: источник появления; материал, в них присутствующий; степень опасности при складировании на свалке; виды вторичной переработки и способы утилизации [12].

Виды отходов, относящиеся к Твердым коммунальным отходам, определены Федеральным классификационным каталогом отходов, утвержденным приказом Росприроднадзора № 242 от 22.05.2017 года. Согласно указанному каталогу, к ТКО относятся все виды «Отходов коммунальных твердых» (код 7 31 000 00 00 0), а также «Отходов коммунальных, подобных коммунальным на производстве, отходов при предоставлении услуг населению» (код 7 30 000 00 00 0), если в наименовании указано, что отходы относятся к ТКО.

Преобладающими компонентами твердых коммунальных отходов являются: пищевые отходы, бумага, текстиль, полимеры, резина, стекло, черные и цветные металлы.

Н. И. Пляскина, В. Н. Харитоновна считают, что по происхождению твердые отходы делятся на две группы [10, с. 19]:

1. Органического происхождения. Не представляют опасности для экологии.

2. Созданные искусственным способом. Имеют длительный срок распада в естественных условиях, в процессе которого происходит выделение вредных веществ.

По степени вредного воздействия на окружающую среду все виды отходов делятся на 5 классов. В ТКО встречаются все эти категории:

I класс – чрезвычайно опасные отходы (люминесцентные и энергосберегающие лампы, батарейки, термометры и пр.).

II класс – высокоопасные отходы (аккумуляторы, в которых содержится электролит, машинное масло и пр.).

III класс – умеренно опасные отходы (остатки цементного раствора, краски, ацетон, металлические предметы и пр.).

IV класс – малоопасные отходы (древесина, макулатура, автомобильные покрышки, пластик и пр.).

V класс – практически неопасные отходы (осколки керамической плитки и посуды, обломки кирпича, пищевые отходы, древесная стружка) [7, ст.4.1].

Все отходы жизнедеятельности людей, относящиеся к ТКО, считаются наименее опасными для окружающей среды или к самым низким 4 и 5 классам опасности. К сожалению, в России пока не существует сортировки на этапе накопления в мусорных контейнерах, его переработка и уничтожение осуществляются наиболее затратными способами.

Классификация отходов данного типа проводится на основе анализа исходного сырья, из которого их изначально производят, источника происхождения таких остатков человеческой жизнедеятельности. К твердым коммунальным отходам принадлежат вышедшие из пользования изделия из следующих материалов: стекла; бумаги; дерева; пластика; металла и других видов твердого сырья.

Деятельность, связанная с обращением с отходами, подлежит лицензированию в силу положений ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 15.04.2019). Так, в а. 30 ч. 1 ст. 12 ФЗ №99 сказано, что деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I – IV классов опасности (п. 30 в ред. Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ). Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» предусмотрены нормы образования отходов в результате деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Организациям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами I-4 классов, необходима соответствующая лицензия. К 4 и 5 классу опасности относятся Твердые бытовые и Твердые коммунальные отходы.

С начала 2019 года появились новые правила в области обращения с ТКО:

1. С 01.01.2018 введены электронные аукционы, проводимые региональными операторами. По результатам аукционов формируются цены на сбор и транспортировку ТКО (постановление Правительства РФ от 20.10.2017 № 1280).

2. С 05.01.2019 г. предусмотрен переходный период для переоборудования мест размещения отходов – не имеющие специальной документации старые свалки могут эксплуатироваться без нее

до 1 января 2023 года.

3. В ст. 29.1 закона «Об отходах...» от 24.06.1998 № 89-ФЗ с 01.01.2019 г. был добавлен пункт 6. Он позволяет региональным властям, если не удалось провести конкурс по выбору регионального оператора, назначить таковым другого регионального оператора, действующего в данном субъекте РФ, либо другую организацию с лицензией на вывоз отходов.

4. В 2019 г. в отношении определения нормативов и лимитов отменен различный подход к малому и крупному бизнесу. Теперь применимость конкретного правила к предприятию определяется отнесением его к той или иной категории, определяемой по степени негативного воздействия на окружающую среду (см. ст. 4.2 закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). Так, предприятие I категории определяет нормативы на основании комплексного экологического разрешения.

Заключение. Таким образом, твердые коммунальные отходы (ТКО) – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. Ранее используемый термин «твердые бытовые отходы (ТБО)» был заменен на «твердые коммунальные отходы (ТКО) в расширительном толковании с учетом не только физических, но и юридических лиц». Основным их поставщиком являются жилые кварталы из многоэтажек и дома частного сектора. К ним могут присоединиться такие же остаточные продукты от деятельности офисов и компаний, у которых вывозимый мусор ему идентичен. Классификация ТБО проводится с учетом разных факторов. Важными являются следующие вопросы: источник появления; материал, в них присутствующий; степень опасности при складировании на свалке; виды вторичной переработки и способы утилизации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N89-ФЗ (ред. от 25.12.2018, с изм. от 19.07.2019) // Собрание законодательства РФ. №26. - 29.06.1998. - ст. 3009.
2. Федеральный закон от 29.12.2014 N 458-ФЗ (ред. от 03.04.2018) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. № 299. 31.12.2014.
3. Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 N 242 (ред. от 02.11.2018) "Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.06.2017 N 47008) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218071/
4. ГОСТ Р 53691-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Паспорт отхода I - IV класса опасности. Основные требования" (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 N 1091-ст) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135498/
5. Концепция обращения с твердыми бытовыми отходами в Российской Федерации. МДС 13-8.2000" (утв. Постановлением Коллегии Госстроя РФ от 22.12.1999 N 17) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=345232#0027435530466492386>
6. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. / С.А. Боголюбов. - М.: Юрайт, - 2015. - 674 с.
7. В чем разница твердых бытовых и коммунальных отходов для организаций (ТКО и ТБО) на 2019 год // <https://znaybiz.ru/ecology/prombezopasnost/raznica-tko-i-tbo.html>
8. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник. 3-е изд., перераб. / Б.В. Ерофеев. М.: Юрайт, - 2014. - 656 с.
9. Отличие ТБО от ТКО. Справочная информация для лицензиатов в сфере обращение с опасными отходами // https://www.rinfin.ru/news/otlichie-tbo-ot-tko-spravochnaya-informatsiya-dlya-litsenziatov-v-sfere-obraschenie-s-opasnimi-othodami_19644900
10. Пляскина Н.И., Харитонов В.Н. Управление в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами: современное состояние // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – №12. – Декабрь 2016. – С.5-19.
11. Утилизация ТБО: способы и порядок оформления // Городское хозяйство и ЖКХ. – 2017, 28 июля. Доступно по ссылке: <https://www.gkh.ru/article/102252-utilizatsiya-tbo>
12. Что относится к ТКО (ТБО): перечень отходов по закону и ФККО // <https://bezotxodov.ru/othody/chto-otnositsja-k-tko>

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140